Вхождение Константинопольского Патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны»

Статья священника Павла Ермилова, кандидата исторических наук, доцента кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, заведующего лаборатории исследований церковных институций.

Послевоенное противостояние США с Советским Союзом разворачивалось не только в политическом, экономическом и идеологическом плане. В ходе выработки многосторонней стратегии сдерживания «советской угрозы» США уделяли большое внимание религиозному фактору, стремясь придать «холодной войне» религиозное измерение[1]. Американские идеологи «холодной» или, как тогда говорили, «психологической» войны с Советским Союзом представляли коммунизм в качестве агрессивного псевдорелигиозного учения, которому необходимо было противопоставить «нравственный мировой порядок» и «истинную веру»[2]. В одном из наиболее

важных документов эпохи – подготовленном в апреле 1950 г. докладе «Цели и планы Соединённых Штатов в сфере национальной безопасности» (NSC 68) – отмечалось, что Советский Союз движим «новой фанатичной верой, прямо противоположной нашей вере» (new fanatic faith, antithetical to our own)[3], «новой всеобъемлющей верой» (new universal faith), во имя которой он готов возглавить «международный крестовый поход» (international crusade)[4]. В том же году президент США Г. Трумэн в обращении к нации по случаю празднования Рождества говорил:

«Мы все едины в борьбе против коммунистической тирании. Коммунизм безбожен. Демократия же является плодом веры – веры в самого себя, веры в своих близких, веры в Бога. Самым мощным оружием демократии являются не пушки, танки или бомбы. Но вера. Вера в братство и достоинство человека под Богом»[5]. В официальной риторике того времени постоянно подчёркивалось, что холодная война была «не просто противостоянием двух наций с противоположными экономическими и политическими системами, а противостоянием двух религий»[6].

В 1952 г. созданный администрацией Трумэна Совет по психологической стратегии (Psychological Strategy Board) отмечал, что «потенциал религии как средства борьбы с коммунизмом просто колоссален… Нашей глобальной целью в попытке использования религии как орудия "холодной войны" должно быть способствование духовному оздоровлению мира, поскольку духовно здоровому миру коммунизм не страшен»[7]. Реализация этой программы началась с Соединённых Штатов[8]. 6 марта 1946 г. Г. Трумэн произнес речь перед Федеральным советом Церквей Христа, в которой заявил о необходимости «духовного пробуждения»:

Если мы хотим, чтобы цивилизованный мир, каким мы его знаем, выжил, то страшной мощи, которую человек научился извлекать при помощи атомной энергии, нужно противопоставить духовную силу ещё больших масштабов. Всё человечество стоит в данный момент или на пороге уничтожения, или в преддверии величайшей эпохи в истории. Я бы хотел вступить в эту великую эпоху. Только высокое нравственное устроение сможет совладать с новой мощью мироздания и развить её во имя общего блага… Протестантская Церковь, Католическая Церковь и иудейская синагога, соединившись друг с другом в братском американском единстве, должны запустить ту ударную волну, которая позволит осуществить это нравственное и духовное пробуждение (moral and spiritual awakening)[9].

Однако Трумэн не ограничивал свою программу рамками одного американского общества. На протяжении всего своего президентского срока он занимался выстраиванием международного религиозного фронта в борьбе с коммунизмом[10]. Американский президент глубоко верил в возможность консолидации всех религий мира на базе общих нравственных ценностей перед лицом атеистической угрозы. В 1951 г., обращаясь к американским верующим, Трумэн говорил:

В этот кризисный момент человеческой истории все, кто исповедуют веру в Бога, должны объединиться, прося Его помощи и Его руководства. Нужно отложить различия между нами и быть сейчас вместе, потому что никогда ещё не были различия между нами столь второстепенными и незначительными, как перед лицом той угрозы, с которой мы сегодня столкнулись… В опасности находится не просто та или иная Церковь. Под угрозой уничтожения не просто та или иная вера. Беда нависла над всеми Церквами и всеми вероисповеданиями. На кону само будущее Слова Божия – учения, которое дошло до нас от дней пророков и времен Иисуса… Несмотря на преграды, разделяющие разные Церкви, на более глубоком уровне существует братское единство. Мы должны дальше пытаться выявить эти связующие нити и направить Церкви вместе в более тесном единении в крестовый поход во имя мира… И пусть Бог объединит Церкви и все свободное человечество, чтобы в наши дни воцарился мир[11].

Позже Трумэн делился своими воспоминаниями:

Идея, которую, как мне всегда казалось, стоило было попытаться осуществить, состояла в том, чтобы привести лидеров и последователей основных мировых религий к деятельному соработничеству. Если бы нам удалось выстроить такой общий религиозно-нравственный фронт, мы бы получили в своё распоряжение жизненную силу для распространения мира на земле. Мелкие и даже значительные расхождения относительно того, как, на наш взгляд, следует почитать Бога, казались мне не столь существенными перед лицом агрессивного врага, угрожавшего искоренить свободу исповедания и другие проявления свободы личности. В 1948 году, в бытность президентом, я старался побудить мировых религиозных лидеров к подобному шагу. Я отправил Майрона Ч. Тейлора, которого ранее повторно утвердил в качестве личного представителя президента при Ватикане, со специальной миссией к папе Пию XII, чтобы представить ему мои соображения по этому предмету. Приватный обмен мнениями я имел с протестантскими прелатами, в их числе с епископом Г. Бромли Окснамом и доктором Самуэлем Макреа Кавертом. Я беседовал с несколькими видными иудейскими лидерами, также имели место контакты с духовными авторитетами исламского мира. Я искал возможности установить связи с лидерами других вероисповеданий, включая тибетского далай-ламу[12].

Именно упомянутому Майрону Тейлору, официальному представителю президента США в Ватикане, и была поручена реализация этого проекта[13]. Его «миссия» была сформулирована следующим образом:

В этот критический момент истории марксизм со всех сторон теснит христианство, при этом христианский мир, к сожалению, сильно разобщён… Воссоединить христианство из-за догматических и культовых расхождений сейчас едва ли возможно, но лидерам христианских

Церквей должно быть понятно, что всё христианство в целом подвергается нападению со стороны марксизма и что не по какой другой причине, а лишь защищая сами себя, христианские Церкви должны объединиться для борьбы с «варварами у наших ворот», и, увы, уже можно сказать – «в наших воротах». Объединившись, они смогут устоять. Разделившись, они почти наверняка падут. Основная цель миссии г-на Тейлора, личного представителя президента, – внушить вышеозначенное христианским лидерам прежде всего Западной и Южной Европы, включая Стамбул, место пребывания Вселенского Патриарха, и Грецию, и выстроить христианские силы для борьбы с большевизмом[14].

В письме послу Великобритании в США Э. Вуду Тейлор озвучил свою миссию конкретнее: «побудить все деноминации к религиозному единству в деле сопротивления пропаганде и успехам коммунизма, преимущественно в России»[15].

Естественным союзником США стал Ватикан, который к тому времени являлся религиозным центром противостояния советской политике[16]. Через посредство Тейлора Трумэн передаёт письмо папе Пию XII, в котором пишет: «Я разделяю Ваше опасение из-за угрозы для христианской цивилизации. Все, кому дороги христианские и демократические институты, должны объединиться против общего врага. И этот враг – Советский Союз, который пытается заменить Откровение марксистским учением об атеистическом коммунизме»[17]. Стремление Трумэна привлечь на свою сторону Ватикан поддержал и Черчилль, который по этому поводу сказал Тейлору: «Я – с Папой… В борьбе с коммунизмом я с ним солидарен… Он весьма последователен в своих высказываниях против коммунизма… Папой я глубоко восхищён»[18]. Вскоре и британский МИД присоединяется к идее международного религиозного фронта:

Настал, наконец, момент для того, чтобы мобилизовать духовные силы в защиту общей идеи Западного союза в самом широком смысле. Свобода личности настолько тесно связана с религиозной свободой и общими духовными ценностями, что все великие религии: христианство, ислам, буддизм и т.д., могут быть объединены на этом уровне в противовес коммунизму. Впрочем, прежде чем пытаться организовать ислам и буддизм, принципиально важно достичь определенного единства среди христианских Церквей… В нынешний кризисный момент следует предпринимать дальнейшие усилия сплотить все христианские Церкви вокруг идеи защиты религии, мира, свободы и социальной справедливости[19].

В ходе выстраивания антисоветского религиозного фронта Трумэн поручает Тейлору привлечь на свою сторону Константинопольского патриарха. К тому моменту у американских властей за плечами уже был отрицательный опыт в общении с представителями патриархата в Турции. В 1945 г. американские дипломаты пытались установить контакты с отдельными иерархами, в частности, с наиболее влиятельным членом Синода митрополитом Максимом (Вапортзисом). Тогда будущий

Патриарх Максим отверг предложения о возможной поддержке со стороны США, объясняя свою позицию тем, что «всякое вмешательство приведёт только к тому, что греки в очередной раз подвергнутся притеснениям со стороны турок»[20]. С другой стороны, у властей США и лично Г. Трумэна установились хорошие отношения с главой Американской архиепископии Константинопольского патриархата Афинагором (Спиру), который сам охотно шел на тесные контакты с государственной администрацией.

Американское внешнеполитическое ведомство с начала 1940-х гг. пристальным образом наблюдало за ситуацией в православном мире, а через своё посольство в Турции – за ситуацией в Константинопольском патриархате. Тейлор обращается к американскому послу в Анкаре Э. Вильсону за рекомендациями в осуществлении своей миссии. В письме от 16 апреля 1948 г. Тейлор пишет:

Дорогой господин посол, Вы, возможно, могли быть несколько удивлены моей телеграммой, но она явилась результатом весьма секретных указаний, полученных мною в минувшем году и, в частности, во время последней недели моего пребывания в Вашингтоне, суть которых касается организации поездки, описанной в моей первой телеграмме. Когда я покидал дом, не было ещё понятно ни того, что отставка обсуждаемого нами лица окажется неминуемой, ни того, что его преемником может стать представитель этой Церкви в Америке. С последним я имел беседу накануне моего отъезда, и поскольку он предоставил мне исчерпывающую информацию касательно ситуации в целом, я полагаю, что он также не считал нужным предпринимать поспешных действий в настоящий момент… Проблема, о которой идет речь, представляет повышенный интерес лично для президента, и я буду Вам глубоко признателен, если бы Вы могли предоставить мне сейчас и в дальнейшем, в случае каких-то новых событий, подробное описание ситуации с тем, чтобы я, в свою очередь, мог передать его президенту Трумэну[21].

В ответ на это письмо Вильсон сообщает:

Когда Патриарх Максим был избран в 1946 году, наблюдатели были преисполнены надежд на то, что ему удастся поднять снижающийся авторитет Фанара, поскольку, как казалось, он обладал активными личными качествами и хорошим здоровьем. Однако эти надежды не оправдались, потому что вскоре после его избрания Патриарх пережил нервное расстройство, от которого он так и не оправился. Напротив, его состояние стало прогрессировать в худшую сторону, и к настоящему моменту он уже не способен принимать никакого реального участия в церковных делах. Сейчас уже очевидно, что Максим не сможет дальше быть Вселенским патриархом. Сложный вопрос о его преемнике вылился в длительный ряд византийских интриг в самой вычурной их форме. Кроме нескольких митрополитов в Стамбуле, желающих занять место Патриарха, другими кандидатами являются архиепископ Нью-Йоркский Афинагор,

архиепископ Герман в Лондоне и архиепископ Хрисанф в Афинах. Из них особенно выделяется Афинагор, американский гражданин, по слухам – человек энергичный и талантливый… В прошлом году турецкое правительство дало понять Афинагору и здешнему греческому посольству, что оно не будет возражать в случае избрания Афинагора Патриархом. Вскоре и посольство Греции, и, по-видимому, греческое правительство убедились, что ни один из местных митрополитов не имеет таких способностей, авторитета и сильного характера, которые могли бы остановить процесс внутреннего разложения, который постепенно ослабляет Фанар, и что Афинагор является наиболее подходящим человеком для того, чтобы привнести новую кровь в патриархат и восстановить его авторитет… Насколько мы понимаем, греческое правительство сейчас полностью поддерживает кандидатуру Афинагора… Не так легко было решить проблему местных митрополитов. Различные клирики в Стамбуле ведут интриги в своём кругу с тем, чтобы обеспечить себе достаточно голосов в Синоде на выборах Патриарха, и похоже, что если провести выборы сейчас, Афинагор не получит необходимого большинства. Поскольку греческое правительство и здешнее греческое посольство убеждены в том, что именно Афинагор нужен для поднятия авторитета Фанара, и поскольку его кандидатура одобрена турецкими властями, греческий посол настоял на том, чтобы выборы Патриарха были отложены до того момента, пока победа Афинагора не будет гарантирована… Избрание сильной личности во главе Вселенского патриархата, конечно же, приобретает особое значение ввиду предпринимаемых Патриархом Московским Алексием усилий повысить свой собственный авторитет и влияние в ущерб авторитету Вселенского патриарха[22].

25 мая того же года Тейлор отвечает послу следующее:

Данная тема, естественно, приобретает существенную важность в настоящий момент ввиду предпринятых ранее и продолжающихся усилий России к доминированию в Православной Церкви. Очень большое внимание уделяется этому вопросу здесь у нас и за рубежом. Вам, возможно, будет интересно узнать, что, прежде чем покинуть Америку, архиепископ Афинагор посещал меня в моём доме несколько раз, а ещё во время моей предыдущей поездки в Рим летом 1947 года президент Трумэн убеждал меня отправиться потом в Афины и Стамбул, чтобы прощупать ситуацию в Православной Церкви[23].

Вильсон, в свою очередь, пишет 16 июня в ответ:

Я всецело осознаю важность вопроса о советских усилиях использовать Православные Церкви в целях пропаганды и решения политических задач. Мы здесь уже давно имеем ясные указания на усилия Советов в этом направлении. Надеюсь, что сложившаяся на Фанаре непростая ситуация, вызванная серьёзной болезнью Патриарха и сложностями с выбором сильного и энергичного преемника, разрешится в ближайшее время… Я согласен с Вами в том, что ввиду

сложившейся ситуации настоящий момент не самый подходящий для Вашей встречи с Патриархом в Стамбуле. Но как только новый Патриарх будет избран и вступит в свои дела, надеюсь, Вы найдете возможным нанести такой визит и осуществить ту миссию, которую вверил Вам президент[24].

Весной 1948 г. Тейлор встречается в Риме с госсекретарем Ватикана монсеньором Доменико Тардини. В ходе разговора, состоявшегося «по поручению Его Святейшества (папы Римского – *прим. авт.*)», обсуждались: 1) положение греческой Православной Церкви, 2) деятельность Московского патриархата, 3) избрание преемника Патриарха Константинопольского Максима. В конце встречи монсеньор Тардини заверил, что «Ватикан будет рад помочь как информацией, так и любым иным образом, и в подтверждение данного обещания передал мне доклад под названием "Православная Церковь и её нынешнее положение в международной политике"»[25] . В докладе, в частности, говорилось, что Константинопольский патриархат «по большей части утратил свой авторитет»: «Нынешний патриарх Максим V – инвалид (были разговоры о решении поместить его в клинику для душевнобольных). Сейчас ходят слухи о его отставке: он бы давно уже отрекся, если бы получил на то дозволение греческого правительства. Теперь, когда практически с полной уверенностью можно сказать, что архиепископ Американский Афинагор – сильная личность, враждебно настроенная по отношению к СССР, и насколько есть основания предполагать, приемлемая кандидатура для правительств Вашингтона, Афин и Анкары – будет избран Патриархом, отречение Максима V выглядит весьма правдоподобным»[26].

6 мая 1948 г. Тейлор встречается в Париже с папским нунцием монсеньером Ронкалли, будущим папой Иоанном XXIII, и, в частности, обсуждает ситуацию в Православной Церкви. В протоколе встречи отмечено:

Монсеньор Ронкалли считает, что в лице Православной Церкви русские приобрели весьма грозное оружие, которым они пользуются с завидным умением как на Западе, так и на Ближнем Востоке. Они, разумеется, разом завладели патриархатами по ту сторону железного занавеса и попытались внедриться в Священный синод в Стамбуле (который оказал достойное сопротивление их давлению), в отдельные группы православных в Греции (по всей видимости, имеются в виду старостильники – прим. авт.) *и православные круги по всему восточному Средиземноморью. Г-н Тейлор напомнил, как в 1947 году он спрашивал монсеньора Ронкалли, считает ли тот своевременным посещение им Стамбула и Афин. Тогда нунций не советовал туда ездить. Тейлор поинтересовался, какими будут рекомендации на этот раз. Нунций ответил, что в этот раз он особенно не советует предпринимать подобную поездку. «Американский империализм» стал главной темой русской пропаганды. Многие добрые люди увлекаются этой пропагандой. Приезд г-на Тейлора в Афины и Стамбул будет невероятно раздут в прессе и, несомненно, будет рассматриваться как акт политического давления. Более благоразумным*

будет дальше осторожно укреплять американские позиции среди Священного синода и греческих епископов и провести епископа Афинагора на патриаршество в Стамбуле, стараясь максимально не привлекать к этому внимания (with as little fanfare as possible). Чрезвычайно полезен в данном отношении будет архиепископ Кентербери и особенно капеллан британского посольства в Турции. У Англиканской Церкви очень тесные отношения со Стамбульским патриархатом, и этим положением следует воспользоваться в полном объёме. Приезд личного представителя президента Соединённых Штатов, который привлечёт к себе повышенное внимание, приведет к обратному результату и сыграет на руку русским[27].

Наконец, 22 мая Тейлор пишет письмо папе Пию XII, в котором подтверждает, что избрание на патриаршую кафедру архиепископа Афинагора станет «наиболее желаемым решением»[28]. Фактически всё было готово к смещению Патриарха Максима. Публичная кампания по поддержке главы греческой Церкви в Америке велась к тому времени уже более года. Ещё в 1947 г. в газетах стали писать о близкой отставке Максима и о том, что его вероятным преемником окажется архиепископ Афинагор[29]. В мае 1948 г. о грядущем избрании Афинагора, которое произойдет только осенью, сообщали как о практически решённом вопросе[30]. Многое зависело от позиции греческого правительства, которое первоначально желало видеть на патриаршем престоле своего кандидата, бывшего архиепископа Афинского Хрисанфа (Филиппидиса), однако греков удалось убедить в необходимости отдать преимущество кандидатуре Афинагора. Наиболее сложным препятствием неожиданно оказалась позиция митрополитов на Фанаре, многие из которых, не желая избрания патриархом «турецко-американского назначенца»[31], выставили в качестве основной кандидатуры на патриаршество митрополита Деркского Иоакима (Пелеканоса). Свою позицию они формулировали предельно просто: «получив сегодня Патриарха из Нью-Йорка, завтра они получат его из Москвы»[32]. В ситуацию пришлось вмешиваться греческим и турецким властям, которые в ультимативной форме потребовали от Фанара избрать Патриархом Афинагора[33]. После нескольких месяцев сложных переговоров и угроз греческим властям, наконец, удалось убедить Патриарха Максима сложить полномочия, пообещав ему взамен Эфесскую кафедру, приличное содержание и дачу. После того, как все вопросы были улажены, 18 октября 1948 г. Патриарх Максим подписал своё отречение, а уже 1 ноября Синод избрал на его место архиепископа Северной и Южной Америки Афинагора.

Итоги выборов, результат которых был предопределён тщательной двухлетней подготовкой на самом высоком политическом уровне, стали для Афинагора «полной неожиданностью» ("great surprise"), – по крайней мере, так он заявил прессе[34]. Разумеется, занятие «Вселенского» престола «американским гражданином» сразу же приобрело политическое значение. Турецкая газета «Улус» писала 5 ноября 1948 г. о том, что избрание Афинагора «означает победу свободного православия над большевизмом и крушение московских интриг». «Это избрание – поражение политики большевиков»[35]. А позже 29 января 1949 г. та же газета сообщала, что

фигура нового Патриарха является гарантией того, что «отныне Греческая православная Церковь будет защищена от всякого иностранного влияния»[36]. В американской прессе отмечали: «Афинагор был избран из-за своих демократических взглядов, которые у него сложились за время жизни в Соединённых Штатах… По словам его помощников, "как христианский лидер он выступает против коммунизма и любого государства, поддерживающего коммунизм"… На вопрос о его будущей программе он ответил, что все восемнадцать лет своего проживания здесь он стоял за правительство Соединённых Штатов и американские идеалы и что он продолжит "делать то же самое по возвращении на свою родину"»[37]. Афинагор, «известный своим отрицательным отношением к коммунизму (as anti-Communist), отказался прокомментировать сообщения, что именно это стало основной причиной его избрания. По его словам, он больше бы хотел быть известен как человек Церкви, который "ничего не понимает в политике и не желает вмешиваться в политику, разве что делать всё возможное для распространения мира на земле"». При этом новоизбранный Патриарх заявил: «Я всегда буду продвигать Америку и американские интересы, жить американскими идеалами и проповедовать их. Я никогда не забуду эту великую страну»[38].

Афинагор прибыл в Стамбул 26 января 1949 г. на специально предоставленном ему самолете американских ВВС[39] и вскоре приступил к реализации своей масштабной программы[40]. Он начал с того, что установил регулярные контакты с американскими дипломатическими службами в Турции, которые позже приобрели характер постоянных рабочих отношений. Наряду с регулярными встречами Патриарха и людей из его окружения с сотрудниками генерального консульства США в Стамбуле, американские дипломаты постоянно информировались Фанаром о всех важных событиях и встречах Патриарха.

В июне 1949 г. в Стамбул, наконец, прибывает лично М. Тейлор. Пересказывая обстоятельства своей встречи с Афинагором в письме Трумэну, Тейлор пишет: «Я был в высшей степени впечатлен его верой в Вас и в предпринимаемые Вами усилия по построению и укреплению в мире взаимной общности между всеми отдельными религиозными группами с целью создания оплота духовной веры против роста и продвижения коммунизма и его прислужника – атеизма»[41]. В ответ Г. Трумэн хвалит Тейлора за установление контактов с Патриархом Афинагором и главой Церкви Греции архиепископом Спиридоном (Влахосом): «Я вижу, что благодаря Вашим связям с этими прелатами в Стамбуле и Афинах Вы установили контакты, которые в будущем окажутся неоценимыми. Это ещё два пути, через которые Вы можете трудиться для достижения мира, в параллельных усилиях с Его Святейшеством в Риме и другими религиозными лидерами, с которыми Вам приходилось время от времени встречаться»[42].

Отдельные действия Патриарха и его подчёркнутый «американизм» немного смущали американских дипломатов, не желавших афишировать свою вовлечённость во внутренние дела патриархата. Нередко этот его нарочитый «американизм» утомлял собеседников, а «заверения в

любви к Соединённым Штатам» именовались ими не иначе как «обиходными» (customary)[43]. Доходило даже до выражения озабоченности излишней «любовью» патриарха к Америке. Р.Макати, генконсул в Стамбуле, сообщал в Государственный департамент:

В ходе моего первого официального визита к Вселенскому патриарху Афинагору 1 апреля [1953 года] большую часть своего времени Патриарх уделил выражению любви и восхищения в адрес Соединённых Штатов и всего того, что наша страна собой символизирует. Он дошёл до того, что заявил, что краеугольным камнем его деятельности как Патриарха он видит продвижение американских идеалов. Выражение им восхищения Соединёнными Штатами порой было настолько неумеренным, что вызывало у меня почти что смущение. Я не мог отделаться от ощущения, что если его взгляды, как турецкого гражданина, были столь же открыто выражены перед не американцами, его мгновенно бы окрестили кем-то вроде профессионального лоббиста американских интересов (professional pro-American), его влияние в Турции и среди православных соответственным образом бы снизилось, а кто-то расценил бы его высказывания как простое транслирование американской пропаганды. Насколько я понимаю, ранее именно по этой причине его начинания были скептически встречены в определённых кругах, о чём, как я полагаю, департамент должен быть осведомлён. В этой связи я был бы склонен рекомендовать делать всё от нас зависящее для придания большей утончённости выражениям Патриархом своих вполне объяснимых проамериканских настроений, а наши будущие отношения с ним выстраивать столь деликатно, чтобы избежать слишком тесного ассоциирования его с нами[44].

Но все же американские дипломаты прекрасно понимали возможности, которые предоставлял им контроль над патриархатом. Один из собеседников Патриарха, высокопоставленный американский военный, делился своим восторженным мнением о Патриархе в секретном сообщении госсекретарю:

Афинагор является преданной духовной силой в продвижении американизма и внешней политики США в ключевой точке на стыке Ближнего Востока, Европы и СССР. Он – духовный мост не только между христианской и мусульманской религиями, но и между западной и восточной цивилизациями. Большой удачей Соединённых Штатов является то, что Патриарх – преданный друг Америки. Его дружба и влияние – большой шанс для США, и они должны поощряться и использоваться. Соединённым Штатам следовало бы оказать материальную и особенно моральную поддержку Патриарху в максимально возможном объёме. Имея Патриарха на нашей стороне, мы получим ещё одно представительство США в каждой стране, где проживает православное меньшинство[45].

Патриарх и сам не скрывал своей готовности сотрудничать с американскими властями. Ещё до

своего избрания, по сообщению М. Тейлора, Афинагор «полностью гарантировал проведение соответствующей американским интересам политики… и особенно сопротивление действиям Московского патриархата»[46]. Позже, уже после избрания, Патриарх Афинагор в приватной беседе с американским военным дал понять, что «ждёт от США руководства и протекции (looks to US for guidance and protection)»[47]. В разговоре с генконсулом Минером Афинагор говорил, что «он и его ведомство (office) всегда в распоряжении государственного департамента в деле содействия всяческому продвижению целей внешней политики правительства США». Как пояснил Минер, «своё высказывание [Патриарх] развил, сказав, что сам лично возьмется за любое поручение или отправит любого из своих клириков, куда только можно, для выполнения любой задачи, которая будет способствовать целям США»[48]. Что касается «материальной и моральной» поддержки патриархата со стороны США, то таковая, несомненно, оказывалась.

То, что с патриаршеством Афинагора произошли заметные изменения в ориентации Фанара и в его политике, было отмечено одним из собеседников Патриарха. Пересказывая содержание своей беседы с Афинагором, он отметил: «В какой-то момент Патриарх прервал свои разъяснения и сказал, что у него возникают определённые трудности в том, чтобы побудить некоторых людей из его окружения (указывая жестом на стены его кабинета) смотреть на вещи так, как это делает он. Патриарх объяснил, что "они не понимают, что ситуация изменилась, и не знают, как теперь делаются дела"»[49].

Чтобы понять, «как делались дела» при Афинагоре, и, соответственно, оценить характер сотрудничества патриархата с американскими властями, достаточно рассмотреть два примера. Первый из них касается отношений Константинопольской Церкви с Александрийским патриархатом, глава которого – Патриарх Христофор II (Даниилидис) – пытался проводить самостоятельную политику, не примыкая ни к Москве, ни к Константинополю. В советских источниках того времени Христофор характеризовался как «враждебно настроенный к Московскому Патриарху»[50]. Но при этом тот же Христофор выступал с критикой Константинопольского патриархата и лично Патриарха Афинагора, отдельными своими инициативами «подрывая авторитет Вселенского Патриарха»[51].

В отчёте о своей личной беседе с Афинагором 9 февраля 1950 г. вице-консул США в Стамбуле Д.Гастин сообщал:

Патриарх выразил серьёзную обеспокоенность относительно Патриарха Александрийского, заявив, что Христофор открыто симпатизирует русскому коммунизму и находится в контакте с Русской Церковью и русскими властями. Афинагор упомянул о попытке Христофора посетить США, которая была им заблокирована, и заявил, что теперь Христофор хочет попасть в США через Канаду этой весной или летом. Афинагор сказал, что, как он полагает, канадскому

правительству следует отказать Христофору во въездной визе из-за множества возможностей войти в контакт с русскими агентами в Канаде, которые предоставятся Христофору, если ему позволят туда въехать. Затем Афинагор заявил, что он подумывает об удалении Христофора с его поста, в случае если его устранение будет угодно греческому правительству. (Затем он объяснил мне, что греческое правительство имеет весьма значительное влияние на дела его Церкви)… Хотя он этого и не сказал, я понял, что Его Святейшество предпочёл бы, чтобы департамент обратился к греческому правительству с вопросом, желает ли оно удаления Христофора…[52].

Тема устранения Александрийского Патриарха была продолжена Афинагором во время встречи с американским консулом в Стамбуле Ф.Мериллом 21 сентября того же года: «Афинагор также довольно подробно говорил о положении Православной Церкви на Ближнем Востоке. Самым слабым местом, по его словам, является Александрия, и единственным решением остается свергнуть Патриарха… Он вновь намекнул, что греческое и американское правительства должны вмешаться непосредственно вместе с ним, Афинагором, с тем, чтобы он получил достаточные основания скорректировать положение дел в Александрии»[53]. Сместить проблемного Патриарха Христофора при поддержке американских дипломатов Афинагору тогда не удалось, но усилившееся внешнее политическое давление на главу Александрийской Церкви вынудило того быть более осторожным.

Другой пример связан с болезненной для Московского патриархата темой русского присутствия на Афоне. 12 мая и 24 июля 1957 г. Патриарх Алексий I направил Патриарху Афинагору два письма: в первом просил разрешения на принятие в братию Пантелеимоновского монастыря на Афоне десяти монахов из СССР, во втором приглашал его лично прибыть в Москву для участия в праздновании 40-летия восстановления патриаршества. Афинагор сразу же известил о получении писем сотрудников американского генконсульства и передал им копии писем. Генконсул США в Стамбуле Р. Минер направил телеграмму в Государственный департамент, в которой сообщил, что Патриарх и Синод «ещё не приняли окончательного решения относительно содержания ответов, но Афинагор обозначил, что ответы на оба сообщения будут даны в отрицательном ключе, разве что по мнению США и свободного мира не будет найдено каких-либо оснований для того, чтобы эти инициативы были поддержаны»[54]. На следующий же день последовал ответ самого госсекретаря Джона Ф. Даллеса: «Департамент признателен Патриарху за его доверие при информировании нас относительно сообщений, полученных от Московского патриархата. Предложенная линия, обозначенная Патриархом, которой он намерен придерживаться в ответах Алексию, представляется благоразумной. Правительство США не видит оснований полагать, что поддержка русских инициатив послужит продвижению интересов Запада. Положительный ответ на просьбу о разрешении направить группу монахов в русский монастырь на горе Афон лишь усложнит положение греческого правительства, которое ответственно за охранение и выдачу

разрешения на въезд на территорию горы Афон"[55]. Как можно увидеть, вопрос о пополнении братии русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне решался в те годы в Вашингтоне.

Там же, в Вашингтоне, в июле 1953 г. Советом по психологической стратегии была разработана «Программа поддержки Православной Церкви» (U.S. Program for Support of the Orthodox Church), которая была одобрена Управлением по обеспечению взаимной безопасности (Mutual Security Agency). Содержание этой программы до сих пор засекречено, но на основании недавно открывшихся документов исследователи заключают, что она представляла собой «операцию, охватывавшую несколько стран (multi-country operation) и координировавшуюся совместно ЦРУ, Министерством обороны и Государственным департаментом, направленную на усиление позиций враждебных коммунизму лидеров в Церкви, подразумевая, скорее всего, и существенную финансовую помощь»[56]. Со временем и эти материалы станут доступными. Вместе с ними будут открываться всё новые и новые факты связи Константинопольского патриархата с американскими государственными структурами, что, в конечном счёте, будет способствовать лучшему пониманию специфики межправославных отношений на современном этапе[57].

В 1950 г. в ходе приватной беседы с генконсулом США в Стамбуле один высокопоставленный чиновник Константинопольского патриархата признался, что «ради того, чтобы Афинагор попал в Стамбул, были принесены большие жертвы, и чтобы удержать его здесь, все заинтересованные стороны должны и сейчас идти на большие жертвы»[58]. Можно лишь догадываться, о каких конкретных «жертвах» шла речь, но теперь уже ясно, что, как и в предыдущий период своей истории, Константинопольский патриархат был вынужден во многом поступаться своей свободой ради собственного выживания. Разумеется, зависимость Фанара от светских властей не была столь значительной, как в случае Московского патриархата в СССР, однако необходимо учитывать, что деятельность Константинопольской Церкви в рассматриваемый период во многом определялась следованием в русле чужой политики. С окончанием «холодной войны» и распадом Советского Союза Русской Церкви удалось освободиться от тотального государственного контроля над всеми сферами своей деятельности. Удалось ли Константинопольской Церкви обрести подлинную независимость от политических веяний из-за океана – вопрос, скорее, риторический.

---

[1] «Трактовкой "холодной войны" как одной из величайших религиозных войн в истории человечества мы обязаны англо-американской пропаганде, развивавшей тему священной войны и превратившей сдерживание в этическую драму, где западная цивилизация и христианство защищались от посягательств безбожного коммунизма». См.: Kirby D. Divinely Sanctioned: The Anglo-American Cold War Alliance and the Defence of Western Civilization and Christianity, 1945–48

// Journal of Contemporary History. 2000. Vol. 35(3). P. 389.

[2] Foglesong D.S. Roots of 'Liberation': American Images of the Future of Russia in the Early Cold War, 1948–1953 // International History Review. 1999. Vol. 21(1). P. 57–79; Kirby D. The Cold War, the hegemony of the United States and the golden age of Christian democracy // The Cambridge history of Christianity. Vol. 9: World Christianities, c. 1914 – c. 2000 / H. McLeod, ed. Cambridge University Press, 2006. P. 285–303; Herzog J.P. The spiritual-industrial complex: America's religious battle against communism in the early Cold War. Oxford University Press, 2011; Preston A. Sword of the spirit, shield of faith: religion in American war and diplomacy. New York, 2012.

[3] Foreign Relations of the United States, 1950. Vol. 1. Washington, 1951. P. 237.

[4] Ibid. P. 247.

[5] Truman H.S. Address Recorded for Broadcast on the Occasion of the Lighting of the National Community Christmas Tree on the White House Grounds. December 24, 1950. URL: ***http://trumanlibrary.org/publicpapers/viewpapers.php?pid=1007****.*

[6] Inboden W. Religion and American foreign policy, 1945–1960: the soul of containment. Cambridge University Press, 2008. P. 114.

[7] Цит. по: Inboden W. Religion and American foreign policy… P. 118.

[8] См.: Gunn T.J. Spiritual weapons: the Cold War and the forging of an American national religion. Westport, 2009; Kruse K.M. One nation under God: how corporate America invented Christian America. New York, 2015.

[9] Truman H.S. Address in Columbus at a Conference of the Federal Council of Churches. March 6, 1946. URL: ***http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=1494****.*

[10] См.: Jill E. The president, the archbishop and the envoy: Religion and diplomacy in the cold war // Diplomacy & Statecraft. 1995. Vol. 6(2). P. 490–511; Kirby D. Truman's Holy Alliance: The President, the Pope and the Origins of the Cold War // Borderlines: Studies in American Culture. 1997. Vol. 4(1). P. 1–17; Idem. Harry S. Truman's International Religious Anti-Communist Front, the Archbishop of Canterbury and the 1948 Inaugural Assembly of the World Council of Churches // Contemporary British History. 2001. Vol. 15(4). P. 35–70; Idem. Harry Truman's Religious Legacy: The Holy Alliance, Containment and the Cold War // Religion and the Cold War / D. Kirby, ed. New York, 2003. P. 142–160; Spalding E.E. The first cold warrior: Harry Truman, containment, and the remaking of liberal

internationalism. Kentucky, 2006. P. 199–222.

[11] Truman H.S. Address to the Washington Pilgrimage of American Churchmen. September 28, 1951. URL: ***http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13934****.*

[12] Truman H.S. Mr. Citizen. New York, 1961. P. 99–100. О том же Трумэн писал своей жене 2 октября 1947 года: «Все идёт к тому, что на нашей стороне окажутся нравственные устои всего мира. Мы ведём переговоры с архиепископом Кентербери, главным епископом Лютеранской Церкви, митрополитом греческой Церкви в Стамбуле и папой. Я думаю отправить [Тейлора] с визитом к самому главному буддисту и к великому ламе в Тибете. Если мне удастся мобилизовать тех, кто верит в нравственный мир, против большевистских материалистов, которые… верят в то, что "цель оправдывает средства", тогда мы сможем победить» (Dear Bess: the letters from Harry to Bess Truman, 1910–1959 / R. H. Ferrell, ed. New York, 1983. P. 551).

[13] О Тейлоре см.: Flynn G.Q. Franklin Roosevelt and the Vatican: The Myron Taylor Appointment // Catholic Historical Review. 1972. Vol. 58(2). P. 171–194; Conway J.S. Myron C. Taylor's Mission to the Vatican, 1940–1950 // Church History. 1975. Vol. 44(1). P. 85–99; Curtiss W.D., Stewart C.E. Myron C. Taylor, Part Two: President Franklin D. Roosevelt's "Ambassador Extraordinary" // Cornell Law Forum. 2007. Vol. 33(2). P. 4–13.

[14] Harry S. Truman Library. Papers of Myron Taylor. Box 1: Mission of the Honorable Myron G. Taylor, 13.04.1948.

[15] Harry S. Truman Library. Papers of Harry S. Truman. Confidential files. Box 45: Letter Taylor to Lord Halifax, 8.10.1947. Среди бумаг Тейлора встречается ещё одна формулировка его «миссии»: «побудить всех верующих в Бога и человеческую свободу объединиться вместе и общим стремлением к миру надавить на русское атеистическое коммунистическое правительство» (Цит. по: Preston A. The death of a peculiar special relationship: Myron Taylor and the religious roots of America's Cold War // America's 'special relationships': foreign and domestic aspects of the politics of alliance / J. Dumbrell, A.R. Schäfer, eds. London; New York: Routledge, 2009. P. 218).

[16] См.: Gill G.J. The Truman Administration and Vatican Relations // Catholic Historical Review. 1987. Vol. 73(3). P. 408–423; Di Nolfo E. Dear pope. Vaticano e Stati Uniti. La corrispondenza segreta di Roosevelt e Truman con papa Pacelli. Roma, 2003; Краснов П.П. Трансатлантическая дипломатия Папы Пия XII и Ф. Рузвельта в период Второй мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5 (111). С. 4–11.

[17] Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Truman to Pope Pius XII, 11.08.1948.

[18] *Цит. по: Kirby D. Divinely Sanctioned… P. 391.*

[19] *Ibid. P. 409.*

[20] *Цит. по: Martano V. Athenagoras, il patriarca (1886–1972): un cristiano fra crisi della coabitazione e utopia ecumenica. Bologna, 1996. P. 119.*

[21] *Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Taylor to Wilson, 16.04.1948.*

[22] *Papers of Harry S. Truman. Confidential files. Box 46: Letter Wilson to Taylor, 23.04.1948.*

[23] *Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Taylor to Wilson, 25.05.1948.*

[24] *Papers of Harry S. Truman. Confidential files. Box 46: Letter Wilson to Taylor, 26.06.1948.*

[25] *Papers of Myron Taylor. Box 1: Conversation with Monsignor Domenico Tardini. P. 1.*

[26] *Papers of Myron Taylor. Box 1: The "Orthodox" Church and Its Present Position in World Affairs. P. 19–20.*

[27] *Papers of Myron Taylor. Box 1: Memorandum of a Conversation of Mr. Myron Taylor with Monsignor Roncalli, the Papal Nuncio, Paris, May 6, 1948. P. 2–3.*

[28] *Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Taylor to Pope, 22.05.1948.*

[29] *Агентство «Ассошиэйтед пресс» сообщало в мае 1947 г.: «Лица близкие к Церкви заявляют, что, вероятно, в скором времени будет избран новый глава Православной Церкви. Здешние информированные круги сообщают, что архиепископ Нью-Йоркский Афинагор, кандидатуру которого поддерживают греческое и турецкое правительства, более всего подходит для этого поста, несмотря на оппозицию по отношению к нему в Священном синоде» (Patriarch of Orthodox Church Bids Farewell to His Throne // Milwaukee Journal. May 20, 1947. P. 2).*

[30] *«В недавних новостных сообщениях он один назывался в качестве наиболее вероятного кандидата на смену пожилому патриарху Максиму V, который подумывает об отставке» (U. S. Chief of Eastern Church // Townsville Daily Bulletin. May 25, 1948. P. 4).*

[31] *Атташе генконсульства США в Стамбуле сообщал, что «большинство членов греческой общины*

и церковной иерархии с самого начала смотрели на него больше как на турецко-американского назначенца, чем на свободно ими избранного собственного лидера» (U. S. National Archives and Records Administration. Department of State Records. 882.413/9–2755: Greek Community Reaction to Patriarch Athenagoras' Policies). [Далее для документов Национального архива США указывается только десятичный шифр и название документа.
Работа с текстами велась через электронное собрание "Democracy in Turkey, 1950–1959: Records of the U.S. State Department Classified Files" (Archives Unbound Series)].

[32] Цит. по: Martano V. Athenagoras, il patriarca… P. 137.

[33] См.: Μάμαλος Γ.-Σ. Το Πατριαρχείο Κωνσταντινουπόλεως κατά την περίοδο 1918–1972: Διεθνής πολιτική και οικουμενικός προσανατολισμός. Αθήνα, 2011. Σ. 264–272.

[34]Archbishop Athenagoras Elected Patriarch of Whole Greek Church // Evening Independent. November 15, 1948. P. 15.

[35] Цит. по: Martano V. Athenagoras, il patriarca… P. 148–149.

[36] Ibid. P. 149.

[37] Archbishop Athenagoras Elected Patriarch of Whole Greek Church // Evening Independent. November 15, 1948. P. 15.

[38] Astoria Prelate Soon to Leave U.S. as Head of Greek Orthodox Church // Long Island Star-Journal. November 2, 1948. P. 1–2.

[39] Принято считать, что это был личный самолет президента Трумэна: об этом сообщали в прессе, и сам патриарх Афинагор в своей интронизационной речи упоминал президента Трумэна, который "отправил меня сюда на своем личном самолете». Действительно, Трумэн во время встречи с Афинагором незадолго до его отъезда в Турцию предоставил Патриарху в распоряжение свой президентский самолет, но, как следует из архивных материалов, инициатива президента не получила поддержки его окружения, и Патриарху был предоставлен один из военных самолетов (см.: Martano V. Athenagoras, il patriarca… P. 151; Μάμαλος. Το Πατριαρχείο Κωνσταντινουπόλεως … Σ. 274–275).

[40] Несколько лет спустя в разговорах с американскими дипломатами Афинагор называл своими задачами выстраивание «единого фронта свободных Православных Церквей в борьбе против коммунизма» (882.413/4–1053: Official call on the Oecumenical Patriarch; 882.413/9–1852:

Conversation with Athenagoras, Oecumenical Patriarch) и «приближение Православных Церквей в ближневосточном регионе к Фанару и Америке» (882.413/4–1051: Current Activities of Athenagoras, Oecumenical Patriarch).

[41] Papers of Myron Taylor. Box 2: Letter Taylor to Truman, 24.06.1949. P. 3.

[42] Papers of Myron Taylor. Box 2: Letter Truman to Taylor, 8.07.1949. P. 1.

[43] 882.413/9–1852: Conversation with Athenagoras, Oecumenical Patriarch.

[44] 882.413/4–1053: Official call on the Oecumenical Patriarch.

[45] 882.413/5–1457: Telegram USARMA Athens to Secretary of State.

[46] Цит. по: Riccardi A. Il Vaticano e Mosca, 1940–1990. Roma; Bari, 1993. P. 77.

[47] 882.413/5–1457: Telegram USARMA Athens to Secretary of State.

[48] 882.413/10–1157: Transmittal of Memorandum of Conversation with Oecumenical Patriarch Athenagoras.

[49] 882.413/2–1850: Oecumenical Patriarch Athenagoras. Enclosure 3: My Call on the Patriarch.

[50] Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 2. М., 2009. С. 324, 512.

[51] Цит. по: Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 146. См. также: Martano V. Athenagoras, il patriarca… P. 329–332.

[52] 882.413/2–1850: Oecumenical Patriarch Athenagoras. Enclosure 3: My Call on the Patriarch.

[53] 882.413/9–2250: Interview with the Patriarch.

[54] 882.413/8–757: Telegram Miner to Secretary of State.

[55] 882.413/8–757: Telegram Dulles to Miner.

[56] *См.: Inboden W. Religion and American foreign policy… P. 300–301.*

[57] *См., например: Meriläinen J. Die finnischen Orthodoxen "zu Diensten der Regierung der Vereinigten Staaten" – Patriarch Athenagoras als Botschafter des Westens 1949 // Kirchliche Zeitgeschichte. 2010. Bd. 23. P. 290–303; Şeker N. The Greek Orthodox Patriarchate in the Midst of Politics: The Cold War, the Cyprus Question and the Patriarchate, 1949–1959 // Journal of Church and State. 2013. Vol. 55(2). P. 264–285.*

[58] *882.413/2–1850: Oecumenical Patriarch Athenagoras. Enclosure 1: Mr. Ghiokas and his Observations.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 2. М., 2009.

2. Краснов П.П. Трансатлантическая дипломатия Папы Пия XII и Ф. Рузвельта в период Второй мировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5 (111). С. 4–11.

3. Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 142–148.

4. Archbishop Athenagoras Elected Patriarch of Whole Greek Church // Evening Independent. November 15, 1948.

5. Astoria Prelate Soon to Leave U.S. as Head of Greek Orthodox Church // Long Island Star-Journal. November 2, 1948.

6. Conway J.S. Myron C. Taylor's Mission to the Vatican, 1940–1950 // Church History. 1975. Vol. 44(1). P. 85–99.

7. Curtiss W.D., Stewart C.E. Myron C. Taylor, Part Two: President Franklin D. Roosevelt's «Ambassador Extraordinary» // Cornell Law Forum. 2007. Vol. 33(2). P. 4–13.

8. Dear Bess: the letters from Harry to Bess Truman, 1910–1959 / R.H. Ferrell, ed. New York, 1983.

9. Di Nolfo E. Dear pope. Vaticano e Stati Uniti. La corrispondenza segreta di Roosevelt e Truman con papa Pacelli. Roma, 2003.

10. Flynn G.Q. Franklin Roosevelt and the Vatican: The Myron Taylor Appoint- ment // Catholic Historical Review. 1972. Vol. 58(2). P. 171–194.

11. Foglesong D.S. Roots of ‘Liberation’: American Images of the Future of Russia in the Early Cold War, 1948–1953 // International History Review. 1999. Vol. 21(1). P. 57–79.

12. Foreign Relations of the United States, 1950. Vol. 1. Washington, 1951.

13. Gill G. J. The Truman Administration and Vatican Relations // Catholic Historical Review. 1987. Vol. 73(3). P. 408–423.

14. Gunn T.J. Spiritual weapons: the Cold War and the forging of an American national religion. Westport, 2009.

15. Herzog J.P. The spiritual-industrial complex: America’s religious battle against communism in the early Cold War. Oxford University Press, 2011.

16. Inboden W. Religion and American foreign policy, 1945–1960: the soul of containment. Cambridge University Press, 2008.

17. Jill E. The president, the archbishop and the envoy: Religion and diplomacy in the cold war // Diplomacy & Statecraft. 1995. Vol. 6(2). P. 490–511.

18. Kirby D. Divinely Sanctioned: The Anglo-American Cold War Alliance and the Defence of Western Civilization and Christianity, 1945–48 // Journal of Contemporary History. 2000. Vol. 35(3). P. 385–412.

19. Kirby D. Harry S. Truman’s International Religious Anti-Communist Front, the Archbishop of Canterbury and the 1948 Inaugural Assembly of the World Council of Churches // Contemporary British History. 2001. Vol. 15(4). P. 35–70.

20. Kirby D. Harry Truman's Religious Legacy: The Holy Alliance, Containment and the Cold War // Religion and the Cold War / D. Kirby, ed. New York, 2003. P. 142–160.

21. Kirby D. The Cold War, the hegemony of the United States and the golden age of Christian democracy // The Cambridge history of Christianity. Vol. 9: World Christianities, c. 1914 – c. 2000 / H. McLeod, ed. Cambridge University Press, 2006. P. 285–303.

22. Kirby D. Truman's Holy Alliance: The President, the Pope and the Origins of the Cold War // Borderlines: Studies in American Culture. 1997. Vol. 4(1). P. 1–17.

23. Kruse K.M. One nation under God: how corporate America invented Christian America. New York, 2015.

24. Martano V. Athenagoras, il patriarca (1886–1972): un cristiano fra crisi della coabitazione e utopia ecumenica. Bologna, 1996.

25. Meriläinen J. Die finnischen Orthodoxen «zu Diensten der Regierung der Vereinigten Staaten» – Patriarch Athenagoras als Botschafter des Westens 1949 // Kirchliche Zeitgeschichte. 2010. Bd. 23(1). P. 290–303.

26. Patriarch of Orthodox Church Bids Farewell to His Throne // Milwaukee Journal. May 20, 1947.

27. Preston A. Sword of the spirit, shield of faith: religion in American war and diplomacy. New York, 2012.

28. Preston A. The death of a peculiar special relationship: Myron Taylor and the religious roots of America's Cold War // America's 'special relationships': foreign and domestic aspects of the politics of alliance / J. Dumbrell, A.R. Schäfer, eds. London; New York: Routledge, 2009. P. 208–222.

29. Riccardi A. Il Vaticano e Mosca, 1940–1990. Roma; Bari, 1993.

30. Şeker N. The Greek Orthodox Patriarchate in the Midst of Politics: The Cold War, the Cyprus Question and the Patriarchate, 1949–1959 // Journal of Church and State. 2013. Vol. 55(2). P. 264–285.

31. Spalding E.E. The first cold warrior: Harry Truman, containment, and the remaking of liberal internationalism. Kentucky, 2006. P. 199–222.

32. Truman H.S. Address in Columbus at a Conference of the Federal Council of Churches, March

6, 1946 [**http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php**? pid=1494].

33. Truman H.S. Address Recorded for Broadcast on the Occasion of the Lighting of the National Community Christmas Tree on the White House Grounds, December 24, 1950 [**http://trumanlibrary.org/publicpapers/viewpapers.php?pid=1007]**.

34. Truman H.S. Address to the Washington Pilgrimage of American Churchmen, September 28, 1951 [**http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13934]**.

35. Truman H.S. Mr. Citizen. New York, 1961.

36. U. S. Chief of Eastern Church // Townsville Daily Bulletin. May 25, 1948.

37. Μάμαλος
Γ.-Σ. Το Πατριαρχείο Κωνσταντινουπόλεως κατά την περίοδο 1918–1972: Διεθνής πολιτική και οικουμενικός προσανατολισμός. Αθήνα, 2011.

Источник: https://mospat.ru/ru/articles/89420/